ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

Оригинальная статья
УДК 811.581’42; 811.581'38
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-5-193-207

Китайский политический медиадискурс: сквозная концептуальная метафора «течение воды» в вербализации сотрудничества России и Китая

***Сюцин Чэнь*[1], *Вера Васильевна Богуславская*[2]✉**

[1, 2]*Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия*

[1]*chen458406974@163.com, https://orcid.org/0009-0005-2005-019X*
[2]✉*VVBoguslavskaya@pushkin.institute, https://orcid.org/0000-0003-4118-382X*

Введение. В статье исследуется актуализация метафоры «течение воды» в медиадискурсе о российско-китайском сотрудничестве. Целью данной работы является выявление когнитивных и культурных механизмов использования этой метафоры в официальных публикациях и выступлениях Посольства КНР в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена особенностями метафорического моделирования в политико-дипломатическом медиадискурсе для понимания специфики сотрудничества России и Китая.

Методология и источники. Были использованы методики когнитивно-дискурсивного анализа, метафорического моделирования, лингвокультурологического анализа и корпусного анализа. Эмпирическую базу составили тексты официального сайта Посольства КНР в РФ за период с 2019 по 2024 г.

Результаты и обсуждение. В ходе анализа установлено семь ключевых характеристик метафоры «течение воды»: «наличие источника и непрерывность», «стремительность», «изменчивость», «неконтролируемость», «свойство накапливаться», «живительные свойства» и «направленность». Категоризация позволила выявить специфику функционирования метафоры «течение воды» при концептуализации сотрудничества России и Китая в медиадискурсе.

Заключение. Исследование подтверждает гипотезу о том, что метафора «течение воды» играет ключевую роль в конструировании образа российско-китайского сотрудничества и иллюстрирует лингвокультурологические особенности концептуализации данной метафоры в китайском контенте. Полученные результаты вносят вклад в исследования политической метафоры и кросс-культурной коммуникации.

Ключевые слова: метафора «течение воды», политический медиадискурс, тематическая группа, метафоризация, когнитивно-дискурсивный анализ, сотрудничество России и Китая, лингвокультурологический анализ

Для цитирования: Сюцин Чэнь, Богуславская В. В. Китайский политический медиадискурс: сквозная концептуальная метафора «течение воды» в вербализации сотрудничества России и Китая // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-5-193-207.

© Сюцин Чэнь, Богуславская В. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

Original paper

Chinese Political Media Discourse: The “Flow of Water” Conceptual Metaphor in the Verbalization of Russia-China Cooperation

***Xiuqing Chen*[1], *Vera V. Boguslavskaya*[2]✉**

[1, 2]*Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia*

[1]*chen458406974@163.com, https://orcid.org/0009-0005-2005-019X*

[2]✉*VVBoguslavskaya@pushkin.institute, https://orcid.org/0000-0003-4118-382X*

Introduction. The article explores the actualization of the “flow of water” metaphor in the media discourse on Russian-Chinese cooperation. The aim of this work is to identify the cognitive and cultural mechanisms of using this metaphor in the official publications and speeches of the Embassy of China in the Russian Federation. The relevance of the study is determined by the peculiarities of metaphorical modeling in political and diplomatic media discourse for understanding the specifics of cooperation between Russia and China.

Methodology and sources. The methodologies employed include cognitive-discursive analysis, metaphorical modeling, linguistic-cultural analysis, and corpus analysis. The empirical base consists of texts from the official website of the Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation for the period from 2019 to 2024.

Results and discussion. The analysis identified seven key characteristics of the “flow of water” metaphor: *presence of a source and continuity, rapidity, variability, uncontrollability, accumulative property, life-sustaining properties and directionality*. This categorization revealed the specific ways in which the “flow of water” metaphor functions in conceptualizing Russia-China cooperation within media discourse.

Conclusion. The study confirms the hypothesis that the “flow of water” metaphor plays a pivotal role in constructing the image of Russia-China cooperation and highlights the linguacultural specifics of this metaphor's conceptualization in Chinese media content. The findings contribute to research on political metaphor and cross-cultural communication.

Keywords: the “flow of water” metaphor, political media discourse, thematic group, metaphorization, cognitive-discursive analysis, cooperation between Russia and China, linguocultural analysis

For citation: Xiuqing, Chen and Boguslavskaya, V.V. (2025), “Chinese Political Media Discourse: The “Flow of Water” Conceptual Metaphor in the Verbalization of Russia-China Cooperation”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 5, pp. 193–207. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-5-193-207 (Russia).

Введение. Политический дискурс становился объектом исследования представителей различных научных направлений. В работе «Семиотика политического дискурса» Е. И. Шейгал отмечает, что «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [1, с. 17]. Существенную значимость приобретает изучение медийного дискурса в рамках лингвокультурологии, предполагающей сопоставительное исследование языковых и социокультурных феноменов [2, с. 168]. Как указывает Т. Г. Добросклонская, концепция медиадискурса предполагает объемное и многоаспектное представление о речи в массмедиа: это одновременно канал связи, тип вербального или поликодового сообщения, обусловленный экстралингвистическими факторами [3].

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

Материалы исследования взяты с посольского интернет-ресурса, что дает основания говорить о политико-дипломатическом дискурсе. Публичная политическая коммуникация, по нашему мнению, включает в себя и дипломатический дискурс, что во многом и определяет схожесть характеристик политического и дипломатического дискурсов. Далее нами используется термин «политический дискурс» (в широком смысле), поскольку в медиапространстве «дипломатический дискурс пересекается сразу с двумя видами дискурсов – политическим и дискурсом массмедиа» [4, с. 167]. По замечанию В. Н. Яппаровой, информирование аудитории в дипломатическом дискурсе касается политических вопросов и проблем – в нашем контексте речь идет о внешних политических процессах. Вместе с тем справедливо указание на специфику участников коммуникации: адресантом выступают профессиональные дипломаты, сотрудники данного корпуса, адресатом – также представители дипломатического корпуса и политического сообщества (но РФ), широкая заинтересованная медиааудитория. Целью коммуникации является реализация внешней политики государства (в данном случае КНР) [5, с. 235].

В политическом медиадискурсе о сотрудничестве России и Китая метафоры часто используются для упрощения восприятия абстрактных концепций и придания им большей визуальной ясности. Политическая метафора в прагматическом аспекте «является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [6, с. 23]. При этом особенности национальной культуры оказывают существенное влияние на выбор метафорических образов в политическом дискурсе – именно культурные коды определяют, какие образы будут более эффективными для передачи политических смыслов и формирования целевого эмоционального отклика. Китайское мировоззрение, склонное к образно-символическому восприятию действительности, ценит в культуре конкретные образы, связанные с миром природы (водой, деревьями, животными), а не абстрактные. Среди них метафора «течение воды», обладающая богатой семантической и культурной спецификой, стала одной из наиболее популярных в китайском политическом дискурсе о российско-китайском сотрудничестве.

В научной литературе исследовались метафоры в политическом медиадискурсе, а также их роль в формировании и понимании международных отношений [7–10]. Авторы рассматривают манипулятивное воздействие метафорического фрейминга в текстах нарратива с целью изучить его комплексно в качестве инструмента, способного формировать политические взгляды [11]. В научных исследованиях метафора «вода» изучается в разных аспектах: анализируются метафоры из сферы-источника «вода» [12]; система метафор с концептуальной сферой-источником «вода» разделена на четыре типа: *состояние воды, водные пространства, характер движения воды, место движения воды* [13]; наиболее распространены метафоры из фрейма «движение воды» *(приток, отток, поток, волна)*, которые подчеркивают неожиданность и беспорядочность событий [14]; анализируется применение метафор *водной стихии* (например, *«прорыв дамбы», «нагревание воды в бойлере»*) в американском медиаполитическом дискурсе для формирования образа миграционного кризиса как неконтролируемого природного явления, что способствует реализации стратегии оценочного информирования и дискредитации политических решений [15].

Как было показано в предыдущих исследованиях [16, 17], концептуальные метафоры играют ключевую роль в массмедийном политическом дискурсе России и Китая. В данной

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

работе основное внимание уделяется метафоре «течение воды», которая, в отличие от ранее изученных когнитивных моделей, акцентирует динамику и поступательное развитие двустороннего сотрудничества. Цель настоящего исследования заключается в выявлении семантических особенностей и прагматических функций метафоры «течение воды» в китайском медийном дискурсе, а также в определении ее роли в концептуализации сотрудничества между двумя странами.

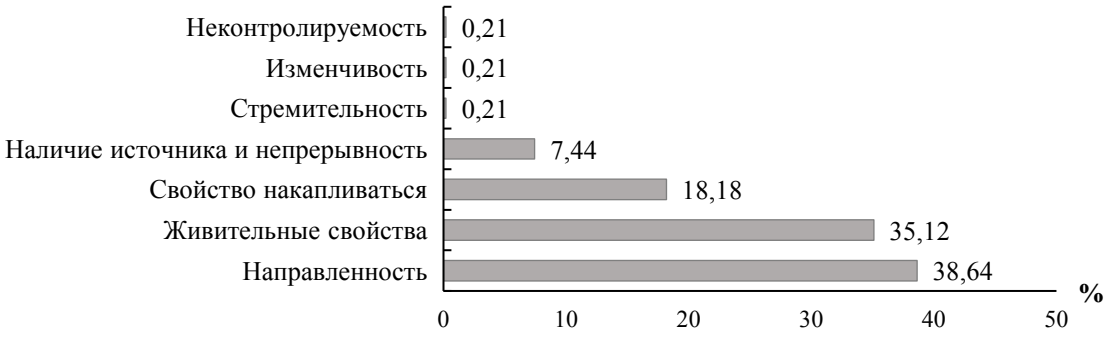
Методология и источники. Материалом исследования послужили 510 статей медиатекстов с официального сайта Посольства Китая в РФ (2019–2024 гг.) – публикации о деятельности посла Чжан Ханьхуэй и его выступлениях. В ходе работы использовались методы когнитивно-дискурсивного анализа, метафорического моделирования, лингвокультурологического анализа и корпусного анализа.

Результаты и обсуждение. На первом этапе исследования из корпусов текстов были отобраны лексические единицы, репрезентирующие метафору «течение воды», с последующим подсчетом частотности их употребления (484 словоупотребления). Затем мы осуществили процедуру тематической категоризации выделенных метафорических выражений. Результаты распределения по тематическим группам с указанием частотности представлены в табл. 1 и на рисунке.

Таблица 1. Характеристики метафоры «течение воды» в медиатекстах
Table 1. Characteristics of the “flow of water” Metaphor in Media Texts

Характеристики течения воды	**Сфера-мишень**	**Словосочетания и частотность**
Направленность	Неудержимый ход	掀起新热潮 (6) – поднять новую горячую волну; 潮流 (51) – 潮 (прилив) + 流 (течение); 大潮(7) – большой прилив, 大势 (47) – главная тенденция, 浪潮 (2) – волна + прилив, 态势 (29) – динамика; 逆势(41) – против течения; 潮涌汤汤 (1) – стремительные потоки; 天下大势，浩浩汤汤 (3) – главная тенденция мира – это великий и неуклонный поток
Живительные свойства	Взаимовыгодность сотрудничества	浇灌（2) – поливать; 倾注 (3) – вливать; 注入 (165) – вливать
Свойство накапливаться	Усиливающее совместное взаимодействие	细流之积，可成江河 (1) – малые ручьи, сливаясь, становятся великой рекой; 汇聚 (24) – стекать; 凝聚 (63) – конденсировать
Наличие источника и непрерывность	Постоянство взаимодействия	源泉 (9) – источник; 泉涓涓而始流 (1) – родники неторопливо начинают свой поток; 源浚者流长 (1) – то, что имеет глубокий корень, имеет пышные листья; то, что имеет полноводный исток, имеет долгий поток; 源远流长 (17) – исток далек, течение длинно; 源源不断 (7) – бесперебойный; 奔腾不息 (1) – бурлить бесконечно
Стремительность	Процветающие явления человеческой деятельности	风生水起 (1) – ветер поднимает воду
Изменчивость	Различные исторические периоды	历史长河奔腾不息，有风平浪静，也有波涛汹涌 (1) – историческая река бурлит бесконечно – в ней бывают и спокойные воды, и бурные волны
Неконтролируемость	Социальный хаос	沧海横流(1) – бушуют океанские воды

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207



Частота характеристик «течение воды» в медиатекстах
Frequency of the “flow of water” metaphor's characteristics in media texts

Анализ метафоризации процессов сотрудничества через призму характеристик «течение воды» позволяет выявить глубинные когнитивные механизмы, формирующие нарратив двусторонних отношений. Именно *текучая вода*, по замечанию Л. Н. Виноградовой, характеризуется в народной терминологии как *живая, здоровая, сильная, ходовая, быстрая, резвая, молодая* и противопоставляется *стоячей воде* (*мертвой, мутной, ржавой, старой, гнилой*) [18, с. 35]. В данном исследовании «течение воды» включает в себя такие характеристики, как «направленность», «живительные свойства», «свойство накапливаться», «наличие источника и непрерывность», «стремительность», «изменчивость» и «неконтролируемость». Использование подобной метафоры позволяет визуализировать абстрактные явления и способствует более глубокому пониманию процесса метафоризации в контексте сотрудничества России и Китая. Остановимся подробно на этих характеристиках «течения воды» и их метафорической проекции.

«Направленность». В китайском политическом дискурсе существуют гидронимные метафоры для описания направленности, такие как 掀起新热潮 (xiānqǐ xīn rècháo) – «поднять новую горячую волну», 潮流 (cháoliú) – «прилив» + «течение», 大势 (dàshì) – «главная тенденция», 大潮 (dàcháo) – «большой прилив», 浪潮 (làngcháo) – «волна» + «прилив», 态势 (tàishì) – «динамика», 逆势 (nì shì) – «против течения» и 潮涌汤汤 (cháoyǒng tāng tāng) – «стремительные потоки», 天下大势，浩浩汤汤 (tiānxià dàshì, hào hào tāng tāng) – «Главная тенденция мира – это великий и неуклонный поток». Водные метафоры в китайском политическом дискурсе не только описывают изменения, но и формируют их восприятие как естественный и неудержимый ход взаимодействия, подчеркивая различные аспекты динамики социальных и политических изменений. Таким образом, использование гидронимных метафор не только обогащает дискурс, но и отражает глубинные представления о тенденциозности и динамике политических процессов. Ср.:

人文交流**掀起新热潮** (26.12.2024). – *Гуманитарные обмены* ***вызывают новый всплеск*** (букв.: ***поднять новую горячую волну:*** коммент. авт.) *интереса*[1]. Метафора 掀起新热潮 (xiānqǐ xīn rècháo) – «поднять новую горячую волну» в русском языке часто интерпретируется как «вызывать новый всплеск интереса». Однако следует отметить, что в китайском политическом дискурсе отсутствует прямое выражение для слова «всплеск». Эта метафора,

[1] Здесь и далее перевод авторов статьи.

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

ассоциируемая со словом «всплеск», встречается только в некоторых русских примерах и обозначает кратковременное повышение какого-либо явления, как, например, интерес к определенной теме. Таким образом, метафора «всплеск» в русском языке может указывать на временное увеличение интереса, в то время как в китайском контексте «горячая волна» (в лингвокультурологическом понимании) подразумевает более устойчивый и долгосрочный интерес. Это различие в использовании метафор подчеркивает культурные и языковые нюансы, которые влияют на восприятие информации.

中俄关系四分之三个世纪的风雨历程表明，不断巩固和发展永久睦邻友好、全面战略协作、互利合作共赢的中俄关系符合两国和两国人民的根本利益，符合国际社会期待，顺应时代发展的**潮流** (31.01.2024). – *Почти вековая история российско-китайских отношений, прошедшая через испытания и трудности, наглядно показывает, что постоянное укрепление и развитие вечной добрососедской дружбы, всестороннего стратегического взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Россией соответствует коренным интересам двух стран и народов, отвечает ожиданиям международного сообщества и следует* ***тенденциям*** (букв.: ***прилив + течение***: коммент. авт.) *развития эпохи.* Термин 潮流 (cháoliú) – «тенденция» в китайском языке состоит из двух иероглифов: 潮 (cháo), что означает «прилив» или «приливная волна» и 流 (liú) переводится как «течение» или «поток». Вместе это сочетание часто используется в контексте описания направленных трендов. В физическом смысле это означает «направленный движением воды». Однако в метафорическом контексте термин широко используется для описания текущих трендов и изменений в обществе, экономических процессов. В китайском языке такие термины, как 潮流 (cháoliú) – «тенденция», 大潮 (dàcháo) – «большой прилив», 大势 (dàshì) – «главная тенденция», 浪潮 (làngcháo) – «волна» + «прилив», 态势 (tàishì) – «динамика», активно используются для описания кардинальных (значимых, революционных) трансформаций, создается образ необратимой силы. Данные метафоры формируют когнитивную модель «развитие – это направление течения», при этом абстрактные исторические процессы концептуализируются через гидродинамические явления. Эти образы не только иллюстрируют изменчивость и адаптацию в политическом и социальном контексте, но также подчеркивают взаимосвязь и совместные усилия, необходимые для успешного преодоления вызовов времени.

尽管疫情汹涌，去年中俄务实合作**逆势**前行 (23.04.2021). – *Несмотря на бушующую пандемию, в прошлом году российско-китайское прагматичное сотрудничество продвигалось* ***против течения***. 逆势 (nì shì) означает «движение против течения», подобно тому, как лодка плывет против течения реки. В данном случае 逆势前行 – «продвигаться против течения», метафора используется для описания ситуации во время пандемии, которая действует как *бурное течение воды*. Активное сотрудничество России и Китая продолжает поддерживать устойчивость под давлением и прорываться вперед, подчеркивая активность в противостоянии сопротивлению окружающей среды.

在这个风云莽荡、**潮涌汤汤**的大时代，中俄将把握时代脉搏、展示担当作为，扎实落实两国领导人重要共识 (01.10.2024). – *В эту эпоху бурных перемен и* ***стремительных потоков*** *Китай и Россия, ощущая пульс времени и демонстрируя ответственность, будут твердо претворять в жизнь ключевые договоренности лидеров двух стран.* Гидронимная

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

метафора 潮涌汤汤 (cháoyǒng tāng tāng) – «стремительные потоки» символизирует необратимые исторические процессы, используя течение воды как метафору для описания изменений и вызовов в настоящий момент.

天下大势，浩浩汤汤. 面对风云激荡、变化无常的当今世界，中俄将始终勇立时代潮头，坚守建交初心，加强战略协作 (26.12.2024). – ***Главная тенденция мира – это великий и неуклонный поток****. Перед лицом бурных перемен и непредсказуемости современного мира Китай и Россия всегда будут оставаться на гребне эпохальных волн, верными изначальным целям установления дипотношений, укреплять стратегическую координацию.*
天下大势，浩浩汤汤 (tiānxià dàshì, hào hào tāng tāng) – «главная тенденция мира – это великий и неуклонный поток» берет свое начало из древнекитайского произведения «Шан Шу Раздел Яо», где описывается наводнение, то как «бурно текущая вода покрывала землю». Позже Фань Чжунъянь в своем произведении «Записки о Юэянской башне» расширил эту метафору, добавив выражение 浩浩汤汤，横无际涯 – «огромный и стремительный поток воды, безграничный и бездонный». Изначально это выражение отражало природный пейзаж, связанный с мощным движением воды. В данном контексте вековые тренды сопоставляются с неизбежным и могущественным течением воды, подчеркивая их направленность и силу.

«Живительные свойства». Вода дает жизнь – «питательность» потока воды проецируется на взаимовыгодность сотрудничества. Эта метафора иллюстрирует, что как вода питает живые организмы, так и взаимодействие между странами способствует их экономическому и социальному развитию. Взаимовыгодные отношения могут обогатить всех участников, создавая условия для крепкого партнерства и совместного достижения целей.

В китайском политическом дискурсе используются такие глаголы, как 浇灌 (jiāo guàn) – «поливать», и 倾注 (qīng zhù) /注入 (zhù rù) – «вливать», чтобы выразить концепцию вложения усилий через живительные свойства воды. Ср.:

张大使在致辞时表示, 中俄两国人民有着传统友谊, 是用心血**浇灌**凝聚的 (08.05.2023). – *Посол Чжан в своей речи отметил, что народы Китая и России имеют традиционную дружбу,* ***к которой они прикладывали много усилий и любви*** (букв.: ***«политую потом и кровью»***). В этом примере сфера-источник представляет собой движение воды, в то время как сфера-мишень символизирует постоянные усилия дружбы между двумя странами. Глагол 浇灌 (jiāoguàn) – «полить» используется как метафора для обозначения вложения усилий в поддержание дружбы. В данном контексте гидронимная метафора подчеркивает, что благодаря постоянным усилиям и заботе (аналогично орошению) можно питать дружбу, позволяя ей полноценно расти.

俄方作为今年金砖轮值主席国，为金砖发展**倾注**大量心力 (08.11.2024). – *Россия как председатель БРИКС в этом году* ***вложила*** *много усилий в его развитие* (букв.: ***«вливать»***). Глагол 倾注 (qīngzhù) – «вливать» используется для описания значительных затрат энергии и ресурсов. В этом контексте вода служит метафорой, подчеркивающей поток ресурсов и объем вложений.

习近平主席将俄罗斯作为新任期出访首站，为中俄关系**注入**强大动力 (20.05.2024). – *Президент Си Цзиньпин выбрал Россию в качестве своего первого визита, что* ***придает***

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

(букв.: **«вливать»**) *сильный импульс российско-китайским отношениям*. Глагол 注入 (zhùrù) – «вливать» используется для описания неизменных постоянных усилий в укреплении сотрудничества. В этом контексте вода служит метафорой, подчеркивающей непрерывный системный характер российско-китайских отношений.

«Свойство накапливаться». Вода обладает способностью накапливаться, и так же с каждым днем постепенно укрепляется российско-китайское взаимодействие. Сотрудничество между Россией и Китаем способно привести к ощутимым значительным для обеих стран результатам, укрепляющим фундамент долгосрочности и перспективности межгосударственного взаимодействия на различных уровнях.

В китайском политическом дискурсе существуют выражения, описывающие это свойство: 细流之积，可成江河 (xì liú zhī jī, kě chéng jiānghé) – «малые ручьи, сливаясь, становятся великой рекой», 汇聚 (huì jù) – «стекать», 凝聚 (níng jù) – «конденсировать». Ср.:

细流之积，可成江河. 经过75年的沉淀积累，中俄友谊生生不息、薪火相传，中俄关系坚实牢固、稳定发展 (21.10.2024). – ***Малые ручьи, сливаясь, становятся великой рекой.*** *За 75 лет накопления и укрепления китайско-российская дружба, подобно неугасимому пламени, передается из поколения в поколение, а отношения двух стран остаются нерушимыми и стабильно развиваются*. Выражение **细流之积，可成江河** (xì liú zhī jī, kě chéng jiānghé) – «малые ручьи, сливаясь, становятся великой рекой» представляет собой метафору, основанную на процессах движения воды, которая символизирует накопление и постепенное преобразование. Эта метафора отражает процесс эволюции российско-китайских отношений, демонстрируя их развитие к более глубокому взаимодействию и подчеркивая, как малые шаги могут в конечном итоге привести к значительным результатам. Таким образом, можно говорить о том, что как способность воды накапливаться в природе, так и взаимодействие и сотрудничество в международных отношениях открывают путь к устойчивому прогрессу и надежному партнерству.

中俄将继续加强在上合组织和金砖框架下的战略协作, 团结全球南方国家, 不断汇聚捍卫真正多边主义的合力 (16.09.2023). – *Китай и Россия продолжат укреплять стратегическое сотрудничество в рамках ШОС и БРИКС, объединять страны глобального Юга и непрерывно* ***накапливать*** (букв.: **«стекать»**) *силы в защиту истинной многосторонности*. В данном примере физический процесс накопления в результате течения воды как сфера-источник проецируется на сферу-мишень – процесс интеграции различных сил, подчеркивая динамическое накопление. 汇聚 (huì jù) – «стекать» описывает процесс, при котором силы или ресурсы из различных источников направленно (осознанно) собираются вместе, подобно водным потокам, образуя более мощную силу или целостность.

各方广泛合作共识凝聚为《喀山宣言》中百余项务实合作举措，极大丰富政治安全、经贸财金、人文交流“三轮驱动”的金砖合作内涵 (08.11.2024). – *Широкий консенсус о сотрудничестве между всеми сторонами* ***конденсировался*** *в более чем 100 практических инициативах, изложенных в Казанской декларации, что существенно обогатило содержание сотрудничества БРИКС, основанного на трех взаимосвязанных направлениях: политической безопасности, торгово-экономических и финансовых взаимодействиях, а также гуманитарных обменах*. При метафорической проекции термина 凝聚 (níng jù) – «конденси-

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

ровать» происходит перенос от способности водного течения накапливаться к результату совместного взаимодействия, что подчеркивает значимость коллективных усилий.

«Наличие источника и непрерывность». Источник воды – это начальная точка, откуда начинается ее движение, и он играет ключевую роль в понимании этого потока. Без источника вода не могла бы течь, а значит, он определяет ее характер, направление и качество. Таким образом, источник является основополагающим элементом, который влияет на все дальнейшие характеристики потока, такие как скорость, объем и стабильность. Гидронимная метафора связывает начало любого процесса с «источником» (*истоком*), который может быть природным (*источник – ключ, родник, река*) или культурным (*идея, принцип*). Непрерывность потока воды говорит о стабильности и постоянстве взаимодействия. Это можно интерпретировать как надежность партнерства между Россией и Китаем, где обмен ресурсами, технологиями и идеями происходит постоянно, создавая прочную основу для развития. В китайском политическом дискурсе в контексте сотрудничества России и Китая существуют следующие гидронимные метафоры: 源泉 (yuánquán) – «источник», 泉涓涓而始流 (Quán juānjuān ér shǐ liú) – «родники неторопливо начинают свой поток», 源浚者流长 (yuán jùn zhě liú cháng) – «прочищеный/открытый исток – долгий/постоянный поток», 源远流长 (yuányuǎn liúcháng) – «исток далек, течение длинно», 源源不断 (yuán yuán bùduàn) – «бесперебойный», 奔腾不息 (bēnténg bù xī) – «бурлить бесконечно». Ср.:

和平共处五项原则精神始终贯穿于中俄关系发展历程，成为两国合作取之不尽、用之不竭的强大动力**源泉**，也是两国关系长期稳定发展的重要保障 (01.07.2024). – *Дух пяти принципов мирного сосуществования постоянно пронизывает процесс развития отношений между Россией и Китаем, становясь сильным* ***источником*** *неисчерпаемой силы для сотрудничества двух стран и важной гарантией долгосрочной стабильности их отношений.* В этом примере сфера-источник представляет собой такие характеристики «течения воды», как *источник, непрерывное течение* и *неиссякаемость*, тогда как сфера-мишень описывает постоянное сотрудничество между Россией и Китаем. *Источник* здесь рассматривается как постоянные движущие силы. Данная метафора сосредоточена на постоянстве источника и подчеркивает непрерывное выделение динамической энергии.

木欣欣以向荣，**泉涓涓而始流**. 为了回答和解决当今世界面临的时代之问，中国早在10年前就提出了人类命运共同体理念 (14.06.2023). – *Деревья пышно расцветают,* ***родники неторопливо начинают свой поток****. Чтобы ответить на вызовы современности и решить вопросы, стоящие перед сегодняшним миром, Китай еще десятилетие назад выдвинул концепцию «сообщества единой судьбы человечества».* 泉涓涓而始流 (quán juānjuān ér shǐ liú) – «родники неторопливо начинают свой поток» является метафорой процесса, относящейся к источнику и непрерывности движения воды. Она символизирует процесс, в котором концепция человеческой судьбы как единого сообщества постепенно развивается с момента своего возникновения и продолжает предоставлять решения для мировых проблем, подчеркивая при этом ее устойчивое влияние.

根深者叶茂，**源浚者流长**. 在习近平主席和普京总统的亲自擘画引领下，当前中俄新时代全面战略协作伙伴关系正处于历史最好水平 (23.02.2022). – *То, что имеет глубокий корень, имеет пышные листья;* ***то, что имеет полноводный исток, имеет долгий поток****.*

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

Под личным руководством председателя Си Цзиньпина и президента Путина нынешние отношения всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией находятся на исторически высоком уровне. Выражение 源浚者流长 (yuán jùn zhě liú cháng) – «то, что имеет полноводный исток, имеет долгий поток» подразумевает, что если основа или источник какой-либо деятельности или отношений хорошо налажены и поддержаны, то результаты будут долговечными и стабильными. Эта метафора с помощью природных явлений раскрывает общее правило, говорящее о том, что фундамент определяет будущее. Она подчеркивает важность проведения правильных действий в начале, чтобы обеспечить успешное и долгосрочное развитие в будущем. Когнитивный механизм отражен в табл. 2.

Таблица 2. Когнитивный механизм метафоры в выражении 源浚者流长
Table 2. Cognitive Mechanism of Metaphor in the Expression 源浚者流长

Природный элемент	**Природное свойство**	**Метафорическая проекция**
源 (yuán – водный источник)	Начало водного потока	Стратегическая основа сотрудничества
浚 (jùn – открыть путь воде)	Свободный поток воды	Активное поддержание механизмов сотрудничества
流长 (liú cháng – **долгий поток)**	Долгий путь водного потока	Долгосрочность и стабильность отношений

中华文明之所以**源远流长**、历久弥新，重要原因是在于它开放包容的姿态和海纳百川的情怀 (28.04.2023). – *Главная причина, по которой китайская цивилизация* ***имеет давнюю историю*** *(*букв.: ***«исток далек, течение длинно»****) и сохраняет свою свежесть, заключается в ее открытости и инклюзивности, а также в стремлении принимать разнообразие, как это выражается в пословице «Море принимает все реки».* Источник течения воды (源远 – «исток далек») символизирует глубокие исторические корни и непрерывную культурную традицию китайской цивилизации. Эти корни позволяют ей постоянно продолжать свое существование. Непрерывность потока воды (流长 – «течение длинно») отражает устойчивость китайской цивилизации во времени, которая способна сохраняться на протяжении долгого периода, постоянно поглощая новое и развиваясь. Эта гидронимная метафора конкретизирует абстрактное понятие (непрерывность цивилизации), превращая его в природное явление (*поток воды*), что усиливает образность и убедительность выражения.

站在新的历史起点，俄中合作前景广阔，潜力巨大，更加开放的中国市场为广大俄罗斯企业带来**源源不断**的商机 (16.01.2020). – *Стоя на новом историческом этапе, перспективы сотрудничества между Россией и Китаем широки, потенциал огромен, а более открытый китайский рынок приносит* ***неиссякаемые*** (букв.: ***«бесперебойный/непрерывный/непрекращающийся»***) *бизнес-возможности для многих российских компаний.* В этом примере сфера-источник – *бесперебойный/непрерывный текущий поток*, сфера-мишень – *огромные бизнес-возможности*. 源源不断 (yuányuán bùduàn) часто используется как метафора, символизирующая непрерывность какой-либо силы или ресурса. Она олицетворяет безграничный и никогда не иссякающий источник, который способен постоянно поддерживать для достижения определенной цели или дела.

«**Стремительность**». В русской народной сказочной традиции *движущаяся вода* ассоциируется с символикой *напора, силы, жизни, быстрого роста* и *развития*, а также *успешного завершения дел*. На Руси, когда новорожденного окропляли проточной водой, пригова-

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

ривали: «Вода ходко и быстро теки, – так же ребенок ходко и быстро расти» [18, с. 35]. В китайском политическом дискурсе стремительность природных явлений, таких как ветер и вода, проецируется на процветающие явления человеческой деятельности, подчеркивая позитивное развитие, обусловленное взаимодействием внутренних и внешних факторов. Ср.:

2020年也将是中俄关系更加**风生水起**的一年 (23.01.2020). – *2020 год станет еще одним годом* ***бурного развития*** *(*букв.: *ветер поднимает воду) российско-китайских отношений.* Выражение 风生水起 (fēng shēng shuǐ qǐ) – «ветер поднимает воду» означает, что *ветер колышет водную поверхность*, придавая воде активность и вызывая волны. В метафорическом смысле оно описывает бурное, стремительное развитие, полное динамики и успехов, т. е. все идет отлично, все прекрасно. Ориентация на природные явления является существенной особенностью китайской культурной традиции. В этой метафоре, использующей образ движения воды и ветра, передается идея быстрого и энергичного развития отношений. В данном контексте подчеркивается, что сотрудничество между странами активно развивается, достигаются значимые результаты и отношения переходят на новый уровень.

«**Изменчивость**». Изменчивость течения воды может отражать сложные и разнообразные аспекты человеческой истории. Ср.:

历史长河奔腾不息，有风平浪静，也有波涛汹涌. 我们不惧风雨，也不畏险阻(31.12.2020). – *Историческая река бурлит бесконечно – в ней бывают и спокойные воды, и бурные волны. Мы не боимся ни бурь, ни трудностей.* В данном примере сфера-мишень – это различные исторические периоды. История, подобно воде, текущей в реке, имеет свои тихие и спокойные времена, когда все идет относительно гладко, а также бурные моменты, наполненные конфликтами и вызовами. Словосочетание 奔腾不息 (bēnténg bù xī) – «бурлить бесконечно» символизирует, что время никогда не стоит на месте. Как и река, история постоянно движется и меняется, и иногда эти изменения могут быть наполнены вызовами, как 波涛汹涌 (bōtāoxiōngyǒng) – «бурные волны», в то время как в другие моменты все может быть так же спокойно, как 风平浪静(fēngpínglàngjìng) – «тихая вода». Эта метафора подчеркивает изменчивость и непредсказуемость исторического процесса.

«**Неконтролируемость**». Иногда события развиваются независимо от желания сторон, что может привести к неожиданным последствиям, требующим оперативной реакции России и Китая. Политическая метафора есть речевое воздействие с целью формирования у реципиента либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице [19, с. 189]. В китайском политическом дискурсе неконтролируемость потока воды проецируется на социальный хаос. Ср.:

沧海横流，方显英雄本色 (23.03.2020). – *Когда* ***бушуют океанские воды****, проявляется истинная суть героизма*. Словосочетание 沧海横流 (cānghǎi héngliú) – «бушуют океанские воды» первоначально относится к затопляющей все морской воде, символизирующей социальный хаос. В этом контексте оно используется для описания серьезности и глобального характера кризиса COVID-19. 苍海 – «океан» (природная стихия) символизирует огромную проблему или катастрофу, в то время как глагол 横流 – «бушевать» подчеркивает неконтролируемость кризисной ситуации. Это изображение вышедшего из-под контроля океана отражает сложность и серьезность мирового кризиса. В то же время демонстрируя огромные

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

масштабы и разрушительную силу *воды*, оно подчеркивает героизм простых людей в период кризиса и серьезных испытаний.

Заключение. Проведенный анализ китайского политического медиадискурса позволил установить следующее:

1. В метафорической модели «течение воды» *направленность* находится по употребительности на первом месте (наиболее частотная метафора) и составляет 38,64 % от общего числа примеров употребления – акцентируется внимание на динамике развития и определенном направлении сотрудничества между Россией и Китаем.

2. Сфера-источник «характеристики течения воды» в китайском политическом медиадискурсе имеет как положительные, так и отрицательные коннотации. Хотя большинство встретившихся нам метафорических моделей ассоциируется с позитивной проекцией – иллюстрируется устойчивость и непрерывность взаимодействия, *неконтролируемость* течения воды создает опасность, предполагает негативные последствия, связанные с рисками социального хаоса, геополитических катастроф (в международном контексте), что требует оперативной реакции со стороны России и Китая.

3. Метафора «течение воды» в китайском политическом медиадискурсе не только отражает реальность сотрудничества между двумя странами, но и является лингвокультурологической проекцией/отражением китайских культурных ценностных концепций и традиций. Данная метафора, опираясь на чувственное восприятие природных явлений, проецирует эти ценности на сферу российско-китайского сотрудничества. Эти культурные особенности способствуют формированию более глубокой картины сотрудничества между Россией и Китаем. Кроме того, метафорическое образное представление межгосударственного сотрудничества в медиапространстве активно воздействует на эмоционально-чувственное восприятие информации широкой аудиторией массмедиа.

4. Главной коммуникативной задачей политического медиадискурса является воздействие, в результате которого меняется восприятие действительности адресатом, направленно формируется позитивное восприятии международного взаимодействия России и Китая в общественном сознании. Метафора «течение воды» (в этом смысле) становится эффективным инструментом воздействия – языковым средством вербализации образа сотрудничества России и Китая.

В целом, метафорическая проекция «течение воды» позволяет глубже представить и понять характер и многогранность сотрудничества между Россией и Китаем, демонстрируя, как различные культурно обусловленные характеристики данного природного явления могут отражать особенности международного взаимодействия.

Перспективы данного исследования предполагают сопоставительный анализ гидронимных метафор в русском и китайском политическом медиадискурсе с целью выявления сходства и кросс-культурных различий, актуализируемых в политической коммуникации двух стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000.

2. Богуславская В. В., Хуонг Тхи Тху Чанг, Ратникова А. Г. Лингвокультурологические характеристики экономического дискурса о семье российских, вьетнамских и датских СМИ //

Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. 2023. № 22 (4). С. 167–179. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.13.

3. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. № 13 (184). С. 181–187.

4. Яппарова В. П. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. № 2 (44). С. 165–170.

5. Яппарова В. Н. О некоторых способах репрезентации адресата предвыборного дискурса // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 235–239.

6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006.

7. Белов Е. С., Чернякова М. В., Чудинов А. П. Риторическое направление в американской политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2008. № 3. С. 157–159.

8. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. СПб.: Наукоемкие технологии, 2020.

9. Игнатенко А. В., Дорофеева Е. А. Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений // Политическая лингвистика. 2022. № 3 (93). С. 27–38.

10. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: УрГПУ, 2013.

11. Скрынникова И. В., Генералова Л. М. Образные нарративы в политической блогосфере: лингвокогнитивный аспект // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 4. С. 121–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-121-133.

12. Будаев Э. В. Метафоры со сферой-источником «Неживая природа» в политическом нарративе «BLM movement» (по материалам газеты The Seattle Times) // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 42–49. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_05.

13. Чудокова Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.): дис. ... канд. филол. наук / УрГПУ. Екатеринбург, 2005.

14. Киреева О. В. Метафорическое моделирование миграции в дискурсе российских и британских СМИ // Политическая лингвистика. 2019. № 4 (76). С. 31–38. DOI: 10.26170/pl19-04-03.

15. Степанова Н. В. Метафорическая репрезентация миграционного кризиса как природного явления водной стихии (на материале англоязычных медиатекстов) // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 3. С. 103–117. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-3-103-117.

16. Чэнь С., Богуславская В. В. Метафорическая модель «дружба – это человек» в массмедийном политическом дискурсе России и Китая // Russian Linguistic Bulletin. 2025. № 1 (61). URL: https://rulb.org/archive/1-61-2025-january/10.60797/RULB.2025.61.9. DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.9.

17. Чэнь С., Богуславская В. В. Метафоры в вербализации сотрудничества России и Китая в дискурсе российских массмедиа // Казанская наука. 2024. № 9. С. 336–340.

18. Виноградова Л. Н. Та вода, которая... (Признаки, определяющие магические свойства воды) // Признаковое пространство культуры. М.: Индрик, 2002. С. 32–60.

19. Баранов А. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: ИРЯ, 1991.

Информация об авторах.

Сюцин Чэнь – аспирантка кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, ул. Академика Волгина, д. 6, Москва, 117485, Россия. Автор 6 научных публикаций. Сфера научных интересов: межкультурная коммуникация, когнитивная лингвистика.

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

Вера Васильевна Богуславская – доктор филологических наук (2004), доцент (2000), профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, ул. Академика Волгина, д. 6, Москва, 117485, Россия. Сфера научных интересов: моделирование медиатекста, лингвокультурологические исследования медиадискурса, теория журналистики, язык СМИ и когнитивно-дискурсивные исследования массмедиа, РКИ.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 09.07.2025; принята после рецензирования 10.09.2025; опубликована онлайн 17.11.2025.

REFERENCES

1. Sheigal, E.I. (2000), *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse], Peremena, Volgograd, RUS.

2. Boguslavskaya, V.V., Khuong Thi Thu, Trang, Ratnikova, A.G. (2023), "Linguocultural characteristics of economic discourse about the family in Russian, Vietnamese, and Danish media", *Science J. of VolSU. Linguistics*, no. 22 (4), pp. 167–179. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.13.

3. Dobrosklonskaya, T.G. (2014), "Mass Media Discourse as an Object of Scientific Description", *Issues of journalism, pedagogy, linguistics*, no. 13 (184), pp. 181–187.

4. Iapparova, V.N. (2016), "Diplomatic Discourse as an Object of Interdisciplinary Research", *Philology and Culture*, no. 2 (44), pp. 165–170.

5. Iapparova, V.N. (2014), "Ways of Representing the Addressee of Pre-Election Discourse", Philology and Culture, no. 4 (38), pp. 235–239.

6. Chudinov, A.P. (2006), *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], Flinta, Nauka, Moscow, RUS.

7. Belov, E.S., Chernyakova, M.V. and Chudinov, A.P. (2008), "The rhetorical approach in American political metaphorology", *Political Linguistics*, no. 3, pp. 157–159.

8. Budaev, E.V. (2020), *Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya* [Comparative Political Metaphorology], Naukoemkie tekhnologii, SPb., RUS.

9. Ignatenko, A.V. and Dorofeeva, E.A. (2022), "Political Metaphors in the Context of Stereotyping and Cognitive Distortions", *Political Linguistics*, no. 3 (93), pp. 27–38.

10. Chudinov, A.P. (2013), *Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii* [Essays on Contemporary Political Metaphorology], USPU, Ekaterinburg, RUS.

11. Skrynnikova, I.V. and Generalova, L.M. (2024), "Figurative Narratives in Political Blogging: Linguocognitive Perspective", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 4, pp. 121–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-121-133.

12. Budaev, E.V. (2023), "Metaphors from the Source Domain "Inanimate Nature" in the Political Narrative of the "BLM Movement"" (Based on the Publications in *The Seattle Times*))", *Political Linguistics*, no. 1 (97), pp. 42–49. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_05.

13. Chudokova, N.M. (2005), "The Conceptual Domain of "Inanimate Nature" as a Source of Metaphorical Expansion in the Discourse of Russian Mass Media (2000–2004)", Can. Sci. (Philology) Thesis, USPU, Ekaterinburg, RUS.

14. Kireeva, O.V. (2019), "Metaphorical Representation of Migration in British and Russian Mass Media Discourse", *Political Linguistics*, no. 4 (76), pp. 31–38. DOI: 10.26170/pl19-04-03.

15. Stepanova, N.V. (2021), "Metaphorical Representation of the Migration Crisis as a Natural Phenomenon of the Water Element (Based on American Media Texts)", *DISCOURSE*, vol. 7, no. 3, pp. 103–117. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-3-103-117.

16. Chen, X. and Boguslavskaya, V.V. (2025), "The Metaphorical Model of "Friendship is a Person" in the Mass Media Political Discourse of Russia and China", *Russian Linguistic Bulletin*, no. 1 (61). URL:

ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 193–207
DISCOURSE. 2025, vol. 11, no. 5, pp. 193–207

https://rulb.org/archive/1-61-2025-january/10.60797/RULB.2025.61.9. DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.9.

17. Chen, X. and Boguslavskaya, V.V. (2024), “Conceptual Metaphors in the Verbalization of Cooperation between Russia and China in the Russian mass Media Discourse”, *Kazan Science*, no. 9, pp. 336–340.

18. Vinogradova, L.N. (2002), “That Water, Which… (Characteristics Defining the Magical Properties of Water)”, *Priznakovoe prostranstvo kul'tury* [A cultural feature space], Indrik, Moscow, pp. 32–60.

19. Baranov, A.N. (1991), *Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovaryu)* [Russian Political Metaphor (Materials for the Dictionary)], RLI, Moscow, RUS.

Information about the authors.

Xiuqing Chen – Postgraduate at the Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, 6 Ac. Volgin str., Moscow 117485, Russia. The author of 6 scientific publications. Area of expertise: intercultural communication and cognitive linguistics.

Vera V. Boguslavskaya – Dr. Sci. (Philology, 2004), Docent (2000), Professor at the Department of Russian Literature and Intercultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, 6 Ac. Volgin str., Moscow 117485, Russia. Area of expertise: media text modeling, linguocultural studies of media discourse, journalism theory, and Russian as a foreign language.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 09.07.2025; adopted after review 10.09.2025; published online 17.11.2025.